

Семья Яо была старейшей среди семей, занимающихся поимкой духов. Согласно легендам, их родовое поместье передавалось из поколения в поколение уже несколько сотен лет, и представители семьи продолжали жить в нём. Если поместье семьи Пань представляло собой сочетание китайского и западного архитектурных стилей, то поместье семьи Яо было воплощением традиционного китайского зодчества — белые стены, чёрные колонны, тёмные черепичные крыши, множество внутренних дворов, переплетающихся друг с другом, извилистых и глубоких, где каждый шаг открывал новый вид, словно на свитке китайской живописи.

Шэнь Цин шёл за Яо Юанем по этим дворам, и у него возникло странное ощущение, будто он перенёсся в древние времена. Если бы не тот факт, что Яо Юань ждал его у ворот, а теперь вёл вперёд, Шэнь Цин был уверен, что заблудился бы.

У Яо Юаня был свой собственный небольшой двор, где росло дерево гинкго, а под ним стояли стол и стулья. Пань Чэнъянь и Пань Иго сидели вокруг стола, пили чай. Увидев, что Яо Юань привёл Шэнь Цина, Пань Чэнъянь первым поднялся и подошёл к нему:

— Шэнь Цин, я как раз собирался тебя искать, не ожидал, что встречу тебя здесь.

Пань Иго кашлянул — его сын был слишком беспечен! Взглянув на Шэнь Цина, он счёл это вполне естественным, тихо вздохнул и пригласил Шэнь Цина:

— Действительно, удачное совпадение, Шэнь Цин. Садись, поговорим. Я ещё не поблагодарил тебя за жену!

Его тон явно не выдавал в нём гостя.

Шэнь Цин кивнул обоим:

— Это моя обязанность. Получил деньги — выполнил работу.

Пань Иго почувствовал, как в груди что-то сжалось. Яо Юань же с улыбкой, полной скрытого смысла, пригласил Шэнь Цина сесть и спросил:

— Почему ты вдруг приехал в Хуанань? Раньше ты об этом не упоминал.

Шэнь Цин сделал глоток чая:

— Приехал кое-что проверить. Возможно, это связано и с вашей семьёй.

— О? — Яо Юань заинтересовался. — Расскажи.

Шэнь Цин взглянул на отца и сына Паней, которые с трудом скрывали любопытство, и не стал скрывать:

— Слышал, что в последнее время семьи, занимающиеся поимкой духов, часто вызывают генералов Инь, но безрезультатно. Мне стало любопытно, и я решил посмотреть.

— Это... — Яо Юань постучал пальцами по чашке.

Вызов генералов Инь — дело, известное только членам семьи или служащим подземного мира. Шэнь Цин так откровенно об этом говорил, явно намекая на свою связь с Подземным миром. Но это было семейной тайной семьи Яо, и Яо Юань, желая завоевать расположение Шэнь Цина, не знал, как объяснить:

— Я сам не в курсе. Оставайся здесь на пару дней, я спрошу у дядей и старших.

— Хорошо. Ещё один вопрос: в Первом университете Хуанань в последнее время происходило что-то странное?

— Университет Хуанань... — Яо Юань нахмурился, вспоминая.

Вдруг его глаза загорелись радостью, он посмотрел в сторону внутреннего двора, чуть не уронив чашку, и, потеряв самообладание, сказал троим:

— Подождите здесь, у меня срочные дела, извините!

Шэнь Цин следил взглядом за удаляющейся спиной Яо Юаня, потирая ухо. Этот звук был слишком резким. Отец и сын Пань растерянно оглядывались, явно не слыша странного и пронзительного звона. Пань Иго воскликнул:

— Что случилось с Яо Юанем? Вдруг бросил нас здесь. Хотя бы едой бы нас накормил!

Шэнь Цин с одобрением кивнул.

С другой стороны, Бай Сюйяо, не найдя Шэнь Цина, тоже самостоятельно добрался до поместья Яо. Пройдя через дворы, он почувствовал странное чувство дежавю и, сам того не замечая, оказался в самом глухом уголке внутреннего двора. Как будто что-то вело его, он вошёл в одну из комнат. Комната была пуста, только на стене напротив входа висела картина, на которой был изображён древний мужчина, идущий навстречу пламени. Его длинные волосы были собраны в высокий пучок, он выглядел величественно. В правом нижнем углу была печать: Яо Сючжи.

Бай Сюйяо провёл пальцем по этим трём иероглифам. Откуда-то донёсся звук колокольчика, вызывающего души. Бай Сюйяо обернулся, раздражённо потер ухо. Он ненавидел эти дурацкие колокольчики. Даже колокольчик Короля духов, умиротворяющий демонов, он уже несколько раз выбрасывал. Повернувшись, он увидел, что картина исчезла, а вместо неё появилась лестница, ведущая вниз. Здесь был тайник!

Услышав, что кто-то приближается, Бай Сюйяо безразлично шагнул в тайник.

Спустившись по лестнице, он оказался в темноте, сухой и прохладной. Внизу была узкая дорожка, стены по бокам превратились в каменные, с барельефами. Бай Сюйяо бегло осмотрел их. На них была изображена жизнь того самого мужчины с картины. Яо Сючжи, рождённый с силой связывать души, в юности был гением, создавшим крупнейшую семью, занимающуюся поимкой духов в Китае. У него было множество учеников, все ему завидовали, а духи, встретив его, сдавались без слов. В возрасте двадцати семи — двадцати восьми лет он освоил Кармический Огонь Красного Лотоса и умер. Вызов духа не удался. Увидев это, Бай Сюйяо остановился. Только что освоил Кармический Огонь Красного Лотоса и сразу умер?

В конце дорожки была каменная дверь, но для Бай Сюйяо это было пустяком. Он просто прошёл сквозь неё. За дверью был тайник. Внутри каменная дверь была одной из стен, вместе с остальными тремя образуя прямоугольник. На каждой стене был встроен овальный бронзовый зеркало, по краям которого были выгравированы узоры из заклинаний. Свет в тайнике исходил от этих зеркал, четыре луча света сходились в центре, освещая гроб внизу.

Бай Сюйяо первым делом заметил, что гроб был сделан из дерева софоры. В народе для изготовления гробов обычно использовали камфорное дерево или сосну, а ива и софора из-за

своей иньской природы легко привлекали злых духов, поэтому их обычно не использовали. Семья Яо поступила наоборот, словно намереваясь вызвать духа. Бай Сюйяо подошёл ближе. Гроб был открыт, и внутри лежал человек с картины — Яо Сючжи. Сотни лет его тело не разложилось, что свидетельствовало о глубине его мастерства. Его высокие брови и резкие черты лица всё ещё передавали его былую дерзость. Бай Сюйяо пробормотал:

— Ты, должно быть, был выдающимся человеком. Почему я не встречал тебя в Подземном мире? Ты бы мог стать высокопоставленным чиновником и получать зарплату от императора...

Говоря это, Бай Сюйяо поправил прядь волос Яо Сючжи. Когда его пальцы коснулись воротника, он почувствовал что-то твёрдое под тканью. В слегка расстёгнутом воротнике виднелся уголок красной верёвки. Бай Сюйяо зацепил верёвку и потянул. В его руке оказалась маленькая деревянная игрушка в форме сидящего щенка, глуповатого и милого. В глазах Бай Сюйяо мелькнула улыбка. Он провёл пальцем по игрушке, словно разговаривая с другом:

— А ты, оказывается, любил такие штуки!

Снаружи уже слышались шаги. Бай Сюйяо положил игрушку обратно, похлопал по гробу и сказал Яо Сючжи:

— Ты мне нравишься. Как-нибудь зайду ещё.

Он собирался уйти, но вдруг под ногами вспыхнул яркий свет. Под гробом был скрыт магический круг! Бай Сюйяо посмотрел вниз. Многослойные магические круги на гробу словно откликнулись друг на друга, свет распространялся от места, где он похлопал, а лучи света от бронзовых зеркал переместились на него. Магические круги, вызывающие и успокаивающие души, сработали. Чувствуя реакцию магических кругов в тайнике, члены семьи Яо снаружи стали ещё более возбуждёнными. Некоторые даже упали на колени, тихо молясь о возвращении прародителя.

— Чёрт, наделал дел... — Бай Сюйяо потёр подбородок.

Семья Яо ошиблась духом. Может, стоит сыграть роль их прародителя на пару дней? Звучит забавно!

— Прародитель, ха.

В его голове возник образ красавца с насмешливым лицом, и Бай Сюйяо молча отказался от этой идеи. Лучше пойти поискать красавца, чем оставаться с мужчинами из семьи Яо.

Когда члены семьи Яо вошли в тайник, Бай Сюйяо уже исчез, оставив только ещё не исчезнувшие магические круги. Яо Цяньнянь, нынешний старейшина семьи Яо, потрогал ещё тёплые бронзовые зеркала, поклонился гробу и сказал:

— Не волнуйтесь, на этот раз у нас есть шанс!

Яо Юань шёл последним, его сердце тоже было переполнено волнением. Он встал на колени перед гробом вместе с остальными старшими.

За сотни лет истории семья Яо, некогда бывшая ведущей семьёй поимщиков духов, потеряла своего прародителя и постепенно отошла на второй план, превратившись из крупнейшей семьи в Китае в одну из нескольких семей в регионе Хуанань. Неизбежный упадок вызывал у членов семьи Яо чувство досады, но они ничего не могли поделать. В конце концов они могли только

надеяться на помощь прародителя, годами проводя ритуалы вызова и поиска духов. Теперь, когда появился прогресс, хотя они не могли быть уверены, что магические круги активировал прародитель, это вселило в них надежду.

...

<http://bllate.org/book/16244/1460519>